

Глава 414. Куда делась свободомыслящая продвинутая теща?

Перевод: Sv_L

.

Пока Лу Циюань переодевался, взгляд Ся Цинъян не отрывался от него ни на миг.

Мгновенно настроение Лу Циюаня поднялось еще выше.

Однако когда он заботливо ухаживал за ослабевшей Ся Цинъян, каким-то образом восхищенное лицо Ся Цинвэй под фейерверком появилось в его сознании без всякой причины, и он временно отвлекся.

Между тем, Ся Цинвэй и Лу Ман не подозревали о том, что Ся Цинъян чуть не устроила им еще больше неприятностей.

Ся Цинвэй даже не подозревала, что ее бывший муж, Лу Циюань, снова начал думать о ней.

После того, как они закончили запускать фейерверк, они вернулись домой, чтобы продолжать смотреть гала-концерт Весеннего фестиваля по телевизору.

Когда часы пробили 12:00, Лу Ман пошла варить пельмени и они съели их вместе с Ся Цинвэй. Сегодня они засиделись допоздна, весело празднуя наступление Нового года. Хотя существовала традиция бодрствовать в канун Нового года, мало кто ей следовал.

Несмотря на то, что Лу Ман и Ся Цинвэй не были ортодоксальными и не слишком придерживались традиций, в этом году Лу Ман впервые праздновала Новый год с Ся Цинвэй после развода матери с Лу Циюанем, поэтому это был очень драгоценный, радостный случай для них.

Они не договаривались об этом заранее, они просто следовали этому, как будто они понимали друг друга без слов.

Наконец, в два часа, они исчерпали свою выносливость и не могли больше оставаться на ногах, да и пельмени уже не давили на живот. Переглянувшись и придя к безмолвному соглашению, Лу Ман и Ся Цинвэй улыбнулись друг другу и пожелали спокойной ночи, прежде чем отправиться спать в свои комнаты.

Лу Ман свернулась клубочком под теплом одеялом, чувствуя себя очень довольной. Это был

первый раз за много лет, когда она уснула с улыбкой, встретив Новый год.

Как и ожидалось, в первый день Нового года Хан Чжуоли пришел рано утром, чтобы согласно традициям поздравить Ся Цинвэй с наступившим праздником.

Ся Цинвэй спала мало и проснулась очень рано, в то время как Лу Ман все еще спала.

Это был редкий праздник, и Ся Цинвэй хотела, чтобы Лу Ман хорошо отдохнула, поэтому она позволила ей спать, пока та не проснется сама, вообще не планируя будить ее.

Когда пришел Хан Чжуоли, Ся Цинвэй сказала ему:

- Ся Хан, Лу Ман все еще спит, пожалуйста, подожди, я сейчас пойду разбужу ее.

- Мама, не надо ее будить, – поспешно остановил ее Хан Чжуоли. – Пусть спит, это я пришел слишком рано.

- Уже больше десяти, не та уж и рано, – улыбнулась Ся Цинвэй. – Раз согласен подождать, тогда проходи в гостиную, садись, я как раз собиралась вскипятить воду, чтобы приготовить чай, на кофейном столике есть фрукты и закуски, не стесняйся и угощайся.

Как и следовало ожидать, Хан Чжуоли застенчивостью не страдал:

- Мама, тогда я пойду прямо в комнату Лу Ман.

Ся Цинвэй: «.....»

Ха-ха, он от скромности точно не умрет.

С серьезным видом Хан Чжуоли пояснил:

- Я ничего неприличного делать не буду, я лишь хочу посмотреть на нее. Я буду счастлив просто наблюдать, как она мирно спит.

Ся Цинвэй: «.....»

Средь бела дня, что ты хотел бы сделать?

Ся Цинвэй решила позволить им продолжать их отношения, и так как Хан Чжуоли уже оставался в их доме на две ночи, а Лу Ман ничего не делала с ним сверх обычных соглашений, Ся Цинвэй все еще доверяла им.

Хотя она была не очень довольна и даже немного несчастна, ей оставалось только махнуть рукой:

- Иди, иди. Я в доме, как бы ты посмел сделать что-то неприличное.

Хан Чжуоли: «.....»

Куда делась свободомыслящая продвинутая теща?

Но как бы там ни было, разрешение было получено, и Хан Чжуоли вошел в комнату Лу Ман на глазах Ся Цинвэй.

Обычно Лу Ман всегда спала крепко. Сейчас она лежала на боку, свернувшись клубочком, с одеялом, натянутым до ушей, прикрывающим ее нежный овал лица, и видно было только ее носик и красные губы.

С закрытыми глазами ее длинные ресницы изящно лежали веером.

Обычно, когда ее глаза были открыты, можно было ясно видеть ее пытливые черные глаза, и всякий раз, когда она моргала, ее ресницы трепетали, как крылья бабочки.

Но в этот момент она выглядела прелестной и безмятежной.

Хан Чжуоли почувствовал, что может просто смотреть на нее весь день, погружаясь в ее вечную красоту.

Он неслышно сел в кресло рядом с кроватью, оперся на подлокотник и положил подбородок на согнутую руку. Красивый мужчина неподвижно сидел и смотрел на мирно спящую девушку.

Прошло довольно много времени, но Хан Чжуоли этого даже не заметил.

.